

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Судьбы монархов

Тутмос III.....	7
Юстиниан II.....	9
Яков II.....	11
Георг III.....	14
Наполеон III.....	18
Константин I.....	20
Мехмед V.....	21
Случайная смерть.....	24

Судьбы военачальников

Кориолан.....	25
Бабур.....	29
Фельдмаршал Апраксин.....	30
Фельдмаршал Эльмйт.....	33
Казачий атаман.....	35
Фельдмаршал Гинденбург.....	38
Маршал Рокоссовский.....	44
Генерал Григоренко.....	47

В плен с войском

В нашей стране.....	51
За рубежом.....	53

Война с покойниками

В нашей стране.....	56
За рубежом.....	58

Жизнь в России (1)

Княгиня Ольга.....	60
Князь Владимир I.....	62
Борьба за ярлык.....	64
Борьба за белый клубок.....	68
Софья Витовтовна.....	70
Князь Иван III.....	74
Елена Глинская.....	76
Анна Монс.....	78

Жизнь в России (2)

Заговоры против царей.....	81
----------------------------	----

Капризный царь.....	85
Семья Александра I.....	87
Суд до реформы.....	90
Суд после реформы.....	93
Похождения Гришки Распутина (1).....	95
Похождения Гришки Распутина (2).....	97
Конец Распутина.....	99

Жизнь в России (3)

В борьбе за эмансипацию.....	103
Софья Ковалевская.....	104
Авдотья Головачева.....	106
Мария Савина.....	109
Вера Фигнер.....	111
Инесса Арманд.....	114
Подруги по борьбе.....	116
Вера Мухина.....	118

Судьбы отдельных людей

Испанское наследство.....	121
Маркиза Помпадур.....	122
Мария Кюри.....	124
София Золотая Ручка.....	128
Великий князь.....	130
Матильда Кшесинская.....	132
Марина Цветаева.....	134
Ирина Бугримова.....	138

Тесная смесь

Под дамским каблучком.....	141
Рано выданные замуж.....	143
Странные самоубийцы.....	144
Менделеев.....	147
Джон Рид.....	149
Акция эсеров.....	152
Акция ОГПУ-НКВД.....	155
Саботажники.....	158
Обсуждение новой конституции.....	160
Юбилей города.....	162
Картина маслом.....	165

Приложение к рассказу «Джон Рид»

Политические деятели в Петрограде в конце 1917 года.....	167
---	-----

Предисловие

Римский прокуратор Иудеи Понтий Пилат (тот самый, который — по уверениям евангелистов — утвердил смертный приговор Иисусу Христу) получил в 36 году н.э. приказ прибыть в Рим, дабы предстать перед грозным императором Тиберием. Не ожидая от такой встречи ничего для себя хорошего, Пилат покончил с собой. А через год был убит и Тиберий.

Начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю Генрих Самойлович Люшков в июне 1938 года получил приказ прибыть в Москву, дабы предстать перед грозным наркомом Ежовым Н.И. Не ожидая от такой встречи ничего для себя хорошего, Люшков предпочел сбежать за границу — в Маньчжоу-Го. Там он сдался японцам и начал понемногу рассказывать о всех государственных тайнах СССР, в которые был посвящен. Через семь лет японцы убедились, что от этого информатора ничего нового уже нельзя выведать, и они убили Люшкова, а труп тайно кремировали.

Начальник Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области Михаил Иосифович Литвин в ноябре 1938 года получил приказ прибыть в Москву для отчета перед Ежовым. От такой встречи Литвин не ожидал для себя ничего хорошего, но и бежать не хотел. Конечно, он не знал о печальном будущем Люшкова, но вполне мог предполагать, что за рубежом с такими «специалистами», как Люшков и Литвин, цацкаться не будут. Поэтому Михаил Иосифович выбрал путь Понтия Пилата и покончил с собой. Не прошло и двух недель, как самого Ежова сняли с работы, потом арестовали и расстреляли.

Эти три истории в какой-то мере характеризуют условия жизни в Древнем Риме, в Японии и в СССР.

Сто лет тому назад историки почти единодушно считали, что жизнь в государствах надо освещать через описание деяний монархов и крупных военачальников, ибо только они определяют судьбы народов и государств. Из учебников истории, по которым тогда учили в гимназиях, можно было узнать, что главными действующими лицами в Древнем Риме являлись Сципион Африканский, Юлий Цезарь и Марк Аврелий, а в России — Иван IV Грозный, Петр I Великий, Екатерина II Великая, Александр I Благословенный, Александр II Освободитель, Александр III Миротворец и благополучно царствующий Государь Император Николай II.

Потом в нашей стране стало господствовать мнение, что исторический процесс определяется движением народных масс: революциями, восстаниями, переселениями народов. Из учебников истории, по которым тогда учили в школах, можно было узнать, что главными действующими лицами в Древнем Риме были братья Гракхи и Спартак, а в России — Иван Болотников, Кондратий Булавин, Степан Разин, Емельян Пугачев, декабристы и народовольцы.

Сейчас склоняются к тому, что истина лежит где-то посередине. Поэтому в своей книжке рассказов на историческую тематику мы отвели 24% места монархам, 10% — князьям, 18% — военачальникам, 30% — обычным людям (правда, с необычной, нерядовой биографией).

В реальной жизни случаются события, где целенаправленно действуют группы людей. Не многотысячные толпы, как во время революции, а небольшие коллективы в несколько десятков единомышленников. Для описания таких событий мы отвели еще 18% места в книжке.

Остается добавить, что в большинстве рассказов использованы малоизвестные и подзабытые факты истории.

Судьбы монархов

Тутмос III

История Египта насчитывает несколько тысячелетий. Принято вести периодизацию по номерам правящих династий. Первая династия началась в XXX веке до н.э., далее шли вторая династия, третья и т.д. Фараон Тутмос III, о котором пойдет здесь речь, принадлежал к восемнадцатой династии, его правление относится к XV веку до н.э.

Когда умер его отец, Тутмос II, мальчик был слишком мал, и регентом (временным правителем) стала его мачеха (приходящаяся ему также родной теткой), Хатшепсут. Но она вскоре, опираясь на поддержку жрецов, объявила себя фараоном. Женщины в Египте неоднократно становились верховными властительницами: до Хатшепсут фараоном была Нефрусебек, после Хатшепсут — несколько Вероник и Клеопатр. Тут следует отметить, что известная по дошедшим до наших дней скульптурным изображениям царица Нефертити властью не обладала, являясь лишь женой фараона (Аменхотепа IV).

Хатшепсут пребывала фараоном 22 года. Тутмос, став уже взрослым, с нетерпением ждал, когда же помрет его тетка, и освободит трон. (Похожие чувства испытывал наследник российского престола Павел Петрович, дожидаясь смерти своей родной матушки, Екатерины II). После смерти Хатшепсут, Тутмос распорядился уничтожить ее изображения и имя на каменных плитах различных храмов. (После кончины Екатерины II, Павел I приказал город Екатеринослав переименовать в Новороссийск).

Став, наконец-то, фараоном, Тутмос III, возглавив армию, двинулся на завоевание территорий, ранее принадлежавших Египту, но позднее утерянных. Его армия в то время состояла из пехоты и конницы. В пехоте были копьеносцы (носившие копье и щит, а также меч) и лучники (имевшие лук и стрелы с медными наконечниками). Конница перемещалась на боевых колесницах. Никаких стенобитных орудий и приспособлений тогда еще не придумали (это появилось лишь через 150 лет при фараоне Рамзесе II), поэтому крепости приходилось брать только длительной осадой. Армия должна была иметь обоз.

Тутмос III привел свое воинство в Палестину. Первое сражение с местными вооруженными отрядами произошло возле г. Мегидло (вблизи нынешнего г. Сур в Ливане, ранее Тир). Защитники Мегидло, не выдержав напора египтян, побежали назад в крепость, оставив на поле боя свои боевые колесницы. К неудовольствию Тутмоса III, его воины немедленно занялись дележом добычи, упустив момент, когда можно было ворваться в крепость вслед за противником. Поэтому фараону пришлось еще долгих семь месяцев вести осаду Мегидло, пока защитники крепости, исчерпав запасы продовольствия, не сдались на милость победителя. После этого фараон вернулся в Египет.

Такие кратковременные (по несколько месяцев) походы в Палестину и Сирию Тутмос III устраивал ежегодно в течение 20-и лет. В результате он постепенно подчинил себе все восточное побережье Средиземного моря, Фараон вел себя не только как завоеватель, но и как заядлый натуралист: он привозил из походов в дальние страны тамошние растения и животных, и их изображения затем выбивали на каменных стенах храмов в тогдашней столице Египта, Фивах.

Жрецы храмов получали в подарок от возвратившегося из очередного похода фараона не только редкостные экземпляры местной флоры и фауны, но и часть завоеванной добычи в виде изделий из золота, серебра и др. А бог города Фивы, Амон, постепенно стал главным богом всего Египта — вместо Ра, ранее считавшегося главным. Именно из этих Фив привезены каменные статуи сфинксов, установленные в Петербурге на набережной Невы. (Еще один город Фивы был в Древней Греции. Возле него, по преданию, жил настоящий сфинкс, пожиравший

путников). На стенах храма Амона начертаны списки городов, покоренных Тутмосом III, и размеры взятой дани.

Завоевав Палестину и Сирию, Тутмос III подошел к реке Евфрат. Он использовал захваченные в Сирии корабли и построил в г. Бейруте несколько новых, перетащив их всех волоком к реке Евфрат. Далее он попытался с войском плыть вниз по течению, захватывая все новые города, встречавшиеся на пути. Здесь он натолкнулся на серьезное сопротивление со стороны государств Месопотамии — Митанни, Ассирии, Вавилонии. Фараон, ограничившись подарками от царей этих стран, отказался от планов их покорения и, вернувшись в Египет, решил продолжить войны на южном направлении.

Задолго до Тутмоса III, вдоль реки Нил существовали два царства: Нижний Египет — от устья до первых (по течению реки — последних) порогов, Верхний Египет — до четвертых-пятых порогов. Еще выше по течению Нила находилась Эфиопия. (Сейчас Эфиопией или Абиссинией называют другую страну, на юго-востоке от Египта). За время, прошедшее от первых династий до восемнадцатой, Верхний и Нижний Египты неоднократно то объединялись, то разъединялись. Тутмос III снова объединил обе части страны.

Так, непрерывно воюя в течение 34 лет, славный фараон Тутмос III расширил границы своей державы едва ли не до самых больших размеров за всю историю Египта. Его сыну, Тутмосу IV, досталось только время от времени подавлять восстания недовольных, вспыхивающие то там, то тут. Зато царь Митанни, в знак дружбы и уважения, отдал в жены ему свою дочь. Благодаря этому Митанни удалось на некоторое время сохранить свою самостоятельность. Потом Митанни все же пала, завоеванная хеттами. А Египет завоевывали ассирийцы, персы, греки, римляне и др. Страна восстанавливалась, существует и поныне, но в более узких границах, чем при фараоне Тутмосе III.

Юстиниан I

Читателю знаком Юстиниан I., византийский император VI века., систематизировавший юридические документы Римской Империи в виде двенадцати кодексов по уголовным,

гражданским, финансовым и другим. вопросам. Тот император, живший в Константинополе, завоевал Северную Африку, Италию, часть Испании, основательно расширив пределы своей державы.

Юстиниану II довелось вступить на престол на 150 лет позже. К тому времени Византии принадлежала только часть Анатолии, территории нынешних Греции, Албании, Македонии, полуостров Крым и часть Закавказья. С юга и с востока на Византию напирала арабы, отвоевавшие земли Персии, Египта и Сирии и основавшие там халифат. На западе появилось кочевое племя болгар, которое, слившись с придунайскими славянами, образовало Болгарское царство, на долгое время сделавшееся грозным соперником Византии.

Юстиниан II, став императором, ведя войну на два фронта, пытался вначале привлечь болгар на свою сторону. Пленных болгар он селил в Анатолии, наделяя их землей. Из болгар создал войско в 30 тысяч человек и вместе с ними воевал против арабов. Но большинство болгар изменило византийцам, в результате была потеряна Южная Армения. Возбешенный император велел перебить всех болгар, которые еще оставались ему верны. Юстиниану II теперь повсюду мерещилась измена. Подозреваемых военачальников он казнил или сажал в тюрьму. В заключении оказался и смелый полководец Леонтий.

Леонтию вскоре удалось бежать из тюрьмы и свергнуть Юстиниана II, Далее Леонтий провозгласил императором себя, а Юстиниану велел отрезать нос и язык, а потом выслал его в Крым, в г. Херсонес (вблизи нынешнего Севастополя). Однако война с халифатом шла для византийцев крайне неудачно, они потеряли все земли в Закавказье. Тогда войско само сменило командующего, им стал Тиберий Абсимар. Одержав победу над арабами, Абсимар вернулся с войском в Константинополь, сверг Леонтия и заточил его в монастырь (считая, наверное, что там оковы крепче, чем в тюрьме, откуда Леонтий однажды, как мы помним, уже сбежал). Конечно, себя он тотчас провозгласил императором Тиберием III. Он также отдал приказ схватить Юстиниана и убить его.

Узнав о грозящей ему опасности, Юстиниан бежал из Крыма. Сначала он перебрался к хазарам (в низовьях Волги), потом к болгарам (в низовьях Дуная). Затем, во главе болгарского

войска, явился к Константинополю, взял город, убив и Тиберия, и Леонтия. Так человек без языка и носа нашел поддержку у тех, кого ранее безжалостно казнил.

Юстиниан II попытался погасить церковные споры, раздиравшие тогда христианский мир. Он собрал в Константинополе многих иерархов церкви из разных городов бывшей Римской Империи (Трулльский собор). Собор принял основные правила (числом 102), обязательные для выполнения как клириками, так и мирянами. Например, в храмовых помещениях не разрешалось держать скот, клирикам запрещалось посещать театры. Римский Папа Сергей I на соборе не был, эти правила не поддержал, хотя Юстиниан I настаивал. Вскоре Сергей I умер, Юстиниана II убили, но раскол между ними привел со временем к разделению церкви на католическую (со столицей в Риме) и православную (со столицей в Константинополе).

Если первый раз Юстиниан II просидел на троне десять лет, то второй раз — вдвое меньше. Командующий византийским войском в Крыму Филипп Вардан провозгласил себя новым императором. Он овладел Константинополем, вырезав всю семью Юстиниана II (включая его самого).

Потом Византийская Империя вернула многие утраченные ранее земли. Но заговоры и дворцовые перевороты не перевелись. За семь с половиной столетий после Юстиниана II умерли насильственной смертью две трети императоров. В обиход вошло выражение «византийские интриги».

Яков II

Английский король Карл I Стюарт затеял войну с парламентом. Война проходила с переменным успехом и продолжалась несколько лет. Проиграв решающее сражение, Карл I бежал в Шотландию. Там его арестовали, продали (!) парламенту Англии за 400 тысяч фунтов стерлингов. В Лондоне короля осудили на смерть и публично казнили, а в стране провозгласили республику. Королевская семья (королева Генриетта-Мария с сыновьями, 19-летним Карлом и 16-летним Яковом) эмигрировала во Францию — под крыло племянника Генриетты, короля Людовика XIV.

Карл, долго грезивший о реставрации монархии и о примерном наказании убийц своего отца, смог осуществить свою мечту только через 11 лет, став королем Карлом II. Он вернулся на родину брата Якова, который служил в испанской, затем во французской армии. Яков был назначен командующим английским морским флотом, получил чин генерал-адмирала, титул герцога Йоркского и стал официальным наследником престола, поскольку Карл II все еще был холост, законных детей не имел.

В Англии Яков Стюарт женился на Анне Гайд, в браке родились две дочери, Мария и Анна. Когда жена умерла, Яков женился вторично, на Марии Моденской.

Англия — страна, где со времен короля Генриха VIII Тюдора господствовала англиканская церковь. Карл II, чтобы стать королем, вынужденно принял эту веру (вариант протестантства). Был даже заключен союз трех протестантских стран — Англии, Голландии и Швеции. В стране действовали антикатолические законы, правда, не очень тщательно выполнявшиеся. Яков, выросший в католической Франции, был католиком и тем не менее без помех командовал флотом. До поры, до времени.

Карл II заключил со своим кузеном, Людовиком XIV, тайный англо-французский договор (выгодный обоим). Для облегчения деятельности на английских рынках французских купцов, Карл II опубликовал в своей стране «Декларацию веротерпимости». В ответ парламент, большинство в котором было настроено оппозиционно королю, принял «Акт о присяге». Теперь каждый государственный служащий был обязан принять присягу по англиканскому обряду. Католик Яков Стюарт отказался это сделать, его отстранили от должности, и обиженный Яков вместе с молодой женой эмигрировал в Бельгию. В парламенте обсуждали два проекта: лишить Якова прав наследования престола либо назначить нового преемника — Джеймса Монмаута, побочного сына Карла I.

Но тут серьезно заболел Карл II. Яков вернулся и после смерти брата беспрепятственно вступил на престол. Сначала он пообещал ввести в стране конституцию (наверное, без этого он бы так легко не взойшел на трон), но потом, поймав и казнив Монмаута, о своем обещании как бы забыл. Зато начал

насаждать католицизм, отменив «Акт о присяге». Католики постепенно стали занимать все важные должности.

Чтобы еще более укрепить позиции католиков, Яков II издал новую «Декларацию веротерпимости», которой фактически отменялись все старые антикатолические законы. Семь англиканских епископов пытались протестовать, их отдали под суд. К удивлению Якова II, суд оправдал всех семерых. Но Яков II не очень расстроился, ибо в это время у него родился сын, названный также Яковом. Это был будущий наследник престола, а Мария (дочь от первого брака, жившая в Голландии и бывшая замужем за тамошним правителем, принцем Вильгельмом Оранским) теряла бы права на английский трон.

Противники короля из парламента решили этим воспользоваться. Пока Яков-младший был младенцем, он еще не мог быть провозглашен официальным наследником престола. Парламентарии пригласили на английский трон (занятый Яковом II) его дочь Марию вместе с супругом. Вильгельм Оранский без колебаний собрал отряд в 12 тысяч человек, вместе с которым высадился на острове Великобритания.

Яков II располагал армией в 40 тысяч человек, которой командовал Джон Черчилль. Но сэр Джон решил, что ему выгоднее поддержать Марию и Вильгельма, чем Якова II, отношения с которым были далеко не безоблачными. Наемная армия тем более не рвалась в бой. Голландцы утверждали, что прибыли якобы на основании союза протестантских стран, подписанного покойным Карлом II с целью борьбы с католиками. В результате Яков II, оставшись без армии, вынужденно покинул Англию. Захватив жену и маленького сына, он эмигрировал во Францию, под крыло кузена Людовика XIV.

Через год с отрядом французских войск Яков II высадился в Ирландии, но был разбит войсками Вильгельма Оранского. Незадачливый (правивший всего три года) английский король возвратился во Францию, теперь уже навсегда.

А в Англии начали совместно править Мария II Стюарт и Вильгельм III Оранский. Они согласились с принятым парламентом «Биллем о правах», серьезно ограничивавшим королевскую власть (фактически то была конституция). В Англии происшедший государственный переворот называют

«Славной революцией», ибо не пролилась королевская голубая кровь (не то, что случилось с Карлом I).

Яков Стюарт прожил в своей второй эмиграции 13 лет, в течение которых в Англии умерли и Вильгельм III, и Мария II, а на трон воссела вторая дочь Якова, Анна Стюарт. Обе дочери оказались бездетными, и после смерти короля-эмигранта встал вопрос о преемнике престола. Можно было пригласить из Франции Якова-младшего, сделав его королем Яковом III. Но английские парламентарии хорошо помнили о конфликтах с Карлом I, Карлом II, Яковом II. Поэтому они посоветовали королеве Анне (которая жила, не вмешиваясь в политику) завещать трон своему троюродному брату Георгу, курфюрсту немецкого княжества Ганновер. Так в Англии появилась новая, Ганноверская династия. После смерти Анны Стюарт королем стал Георг I Ганноверский.

Георг III

Георг III, в отличие от Георга II и Георга I, умел говорить по-английски. Для английского короля это, казалось бы, вполне естественно. Но вот его дед и прадед, будучи одновременно курфюрстами Ганновера, умели изъясняться только по-немецки. И Георг I, и Георг II, хотя и считались английскими королями, основное внимание уделяли родному Ганноверу, не желая знать ни английского языка, ни английские проблемы. И только Георг III, выучив английский язык, начал вникать в дела Великобритании — и во внешние, и во внутренние. Вникнув, попытался править сам, отстранив от власти премьер-министра В. Питта.

Вильям Питт славился своей честностью и неподкупностью. В стране тогда была чрезвычайно сильна коррупция, но Питт — это кажется невероятным — не воровал даже на должности военного казначея. В то же время он не решался слишком ретиво ограничивать действие взяточников.

В Индию, где беззастенчиво обогащалась Ост-Индийская компания, для защиты ее интересов англичане послали войска. Руководитель десанта, Р. Клайв, отчитывался потом в парламенте: «Мне одному были открыты подвалы сокровищницы,

полной слитков золота, серебра и драгоценных камней. Я взял всего на двести тысяч фунтов стерлингов. Джентльмены, я до сих пор удивляюсь собственной скромности!». Клайв подарил несколько крупных бриллиантов королю Георгу III, завоевав тем самым его благосклонность. Когда новый премьер-министр Ч. Фокс провел через палату общин (парламент) проект закона об ограничении прав Ост-Индийской компании, то Георг III добился того, что этот закон был отвергнут палатой лордов (верхней палатой). Фокс вышел в отставку, вернулся Питт. Он составил новый, компромиссный закон, против которого не возражали ни верхняя, ни нижняя палата парламента. Согласен был и король.

Чрезмерная активность молодого короля не всем в Англии пришлась по вкусу. Член палаты общин Д. Уилкс подверг критике Георга III в своей газете «Северный британец». Уилкса арестовали, посадили в тюрьму. В Лондоне начались массовые беспорядки, люди требовали освобождения парламентария. Король распорядился освободить Уилкса с тем, чтобы тот покинул страну. Уилкс уехал во Францию, но через год вернулся: в Англии началась очередная выборная кампания, и он снова выдвинул свою кандидатуру. Его опять выбрали депутатом. Это так не понравилось королю, что он порекомендовал правительству аннулировать результаты выборов по округу, где баллотировался Уилкс, а самого Уилкса вновь поместить в тюрьму. Возмущенное население стало протестовать, в Лондоне прошли демонстрации. Пришлось Уилкса вторично выпустить из тюрьмы. А чтобы не сделать из него народного трибуна, применили испытанный прием: купили депутата, сделали его лордом-мэром Лондона.

Отношения короля с Питтом так и не стали безоблачными. Питту опять пришлось покинуть пост премьер-министра, он встал во главе парламентской оппозиции. Ему часто приходилось выступать с резкой критикой королевского правительства, благо поводов для этого было достаточно. Так, министр Дж. Гренвилль предложил распространить действие закона о гербовом сборе, уже более века принятого во всех странах Европы, на только что приобретенные заокеанские колонии (в Северной Америке). Питт убеждал слушателей, что такой закон спровоцирует войну с американскими

колонистами. Георг III назвал Питта трубой мятежа. Но прав оказался Питт: заокеанские колонии начали войну с метрополией. Тут у Георга III случился первый приступ помешательства. Через несколько недель он пришел в себя и назначил Питта премьер-министром. Но тот из-за болезни (подагра) через два года ушел в отставку. На политическую сцену вышел его сын, Томас. Король вскоре назначил его новым премьер-министром.

Между тем военные действия в Америке развивались крайне неудачно для Великобритании. Восставших колонистов почти открыто поддерживали Испания и Франция. Австрия, Голландия, Пруссия, Россия, Швеция отказались помогать англичанам в их борьбе с повстанцами. Потерпев несколько поражений на суше и на море, англичане вынуждены были признать независимость заокеанских Соединенных штатов.

Потом из Франции поступили тревожные вести: там произошла революция, короля и королеву казнили. Хотя Георг III и не любил французов, такое сообщение его не могло порадовать, и он вторично впал в безумие (на два месяца). Однако Питт и особенно Фокс этой новости все же обрадовались: они хотели использовать события во Франции для ограничения прав британского монарха, то и дело вмешивающегося в дела внешней и внутренней политики. Когда Наполеон I занял Бельгию и стал угрожать высадкой десанта на Британских островах, Питт превратился в самого рьяного борца с Францией, да и Фокс перестал быть франкофилом. Англия начала сколачивать одну за другой антифранцузские коалиции, не жалея денег, но проку (по крайней мере, от первых коалиций) было мало. Да и сами-то англичане свои войска в битвы не посылали.

Воспользовавшись общей неразберихой в Европе, Пруссия, старинный соперник Ганновера, овладела всеми землями этого курфюрства. У Георга III произошел третий припадок безумия, продолжавшийся полгода.

Вскоре Наполеон выгнал пруссаков из Ганновера, но оставил эти земли себе (часть отдал Вестфалии, новому королевству, созданному Наполеоном для своего брата, Жерома). Зато теперь англичанам удалось легко вовлечь в очередную (третью) антифранцузскую коалицию Пруссию. Произошло

несколько сражений (английские войска в них, как и прежде, не участвовали), произошла битва при Аустерлице, всюду победил Наполеон. Питт этого не выдержал — он умер с горя (в возрасте 42-х лет).

Дела у следующих антифранцузских коалиций также шли плохо: армии четвертой и пятой коалиций были разбиты французами. У Георга III в четвертый раз начался припадок умопомешательства, вдобавок он ослеп. Ввиду явной неспособности короля выполнять свои королевские функции, был назначен регент, которым стал его старший сын, тоже Георг.

В годы правления регента (который, боясь парламента после серьезного с ним конфликта по поводу прав на регентство, старался ни во что не вмешиваться), внешняя политика Англии, наконец-то, пошла просто прекрасно. Началось все с того, что Наполеон, не решившись высадить десант на Британских островах, решил обрушиться на Россию. Собрав войска едва ли не со всех завоеванных им стран Европы, французский император вторгся в Россию. Он даже захватил Москву, но потом вынужден был оттуда уйти. Из пределов России живыми вернулись 20 тысяч человек, а полмиллиона остались там убитыми или пленными.

Теперь англичане создали шестую антифранцузскую коалицию из России, Пруссии, Швеции и (наконец-то!) самой Англии (английскими войсками командовал А. Веллингтон, получивший впоследствии чин фельдмаршала и титул герцога), Наполеон был разгромлен. Покоренные государства одно за другим переходили на сторону союзников. Ганновер заняли русские и, сделав красивый жест, возвратили его англичанам. А потом Наполеон попал в плен к Веллингтону, который сослал его на принадлежавший англичанам маленький остров св. Елены (в Атлантическом океане).

Но ничего этого Георг III уже не узнал. Он прожил еще десять лет, так и не выйдя из беспометства, и умер в возрасте 82-х лет.

Ганноверская династия царствует в Англии до сих пор. Во время Первой мировой войны (где Англия воевала против Германии), король Георг V, желая продемонстрировать свой патриотизм, публично отрекся от своих немецких родственников

и взял себе новую фамилию — Виндзор (по названию родового замка). Эта фамилия распространяется на всех следующих представителей английского королевского рода.

Наполеон III

Наполеон I Бонапарт сделал одного из своих братьев, Людовика, королем Нидерландов. Этого брата женил на своей падчерице, Гортензии Богарнэ. У них родилось много детей, третьего сына звали Шарль Луи Наполеон, о нем пойдет наш рассказ.

Предварительно отметим, что у Наполеона I во втором браке родился сын Франсуа Шарль Жозеф. Когда Наполеон I отрекался от трона, он отрекся в пользу трехлетнего сына, и ребенок несколько дней считался императором Наполеоном II. Он дожил только до 21 года и не оставил потомства. Бонапартисты мечтали о Наполеоне III. Они его и получили.

После крушения Империи Наполеона I, лишились корон и его ставленники, в частности, Людовик Бонапарт. Он опустился едва ли не на самое дно социальной лестницы. Гортензия с ним развелась и занялась коммерцией, в которой преуспела. Луи Наполеон жил вместе с матерью, ни в чем не нуждался. Когда вырос, издал брошюру «Об уничтожении бедности», где писал о себе, как о человеке, вышедшем из низов общества. Люди, не знавшие подробностей и слышавшие краем уха о злоключениях бывшего короля, считали содержание брошюры его сына чистой правдой, в Луи Наполеоне они хотели видеть заступника бедноты. На выборах президента Франции из шести кандидатов победил Луи Наполеон Бонапарт. Он принес клятву в верности республиканскому строю и обещал беспощадно бороться со всеми выступлениями монархистов.

Но ему самому хотелось во всем быть похожим на великого дядю. Тот в годы Первой республики являлся консулом, тоже клялся вести борьбу с роялистами. Потом, однако, провозгласил создание в стране монархии, а себя объявил императором. Так же поступил и племянник: через три года своего президентства он объявил о ликвидации Второй республики, провозгласил создание монархии, а себя объявил

императором Наполеоном III. Защитники республики организовали в Париже несколько баррикад, но были уничтожены. Население в целом благосклонно отнеслось к возрождению Империи, надеясь, что племянник пойдет по пути великого дяди.

Наполеон III хотел взять реванш за поражение своего великого дяди на полях России. Это ему удалось, развязав так называемую Крымскую кампанию, в которой, кроме Франции, участвовали также Англия, Турция и Пьемонт. Русские потерпели поражение, но потери французов (95 тысяч человек) оказались выше, чем потери русских (73 тысячи человек), тем более англичан (22 тысячи человек).

Наполеону III хотелось одержать где-либо более впечатляющую победу. Ему хотелось руководить победоносной армией самому, как это делал его великий дядя. Наполеон решил вмешаться в территориальный спор между Пруссией и Австрией на стороне последней. Но пока французы готовились к военным действиям, Пруссия за несколько дней учинила Австрии полный разгром; после этого Наполеон III раздумывал три года, но все же решился напасть на Пруссию (которую его великий дядя разбивал вдребезги раз десять). Предварительно император спросил у своего военного министра, Э Лебера, готова ли французская армия к войне. «У нас в армии все в порядке, — с достоинством ответил министр, — вплоть до последней пуговицы на гетрах последнего солдата». Тогда Наполеон III решил сам возглавить армию, в которой якобы все было в порядке.

Наполеон III назначил сам себя Верховным Главнокомандующим и отправился в Лотарингию, где стояли французские войска. Свою Ставку он расположил в крепости Седан. Немцы начали интенсивный обстрел крепости. Французская артиллерия (500 орудий) никак не могла подавить огневые точки противника. Проведя три часа в зоне обстрела, Наполеон III явственно ощутил, что вполне может тут погибнуть. Не мешкая, он направил послание германскому кайзеру Вильгельму I, соглашаясь на капитуляцию. На следующий день, 2 сентября 1870 года, французский император вместе со стотысячной армией сдался в плен. Из Берлина в Седан прибыл крон-принц Фридрих, чтобы Его Величество смог

сдаться Его Высочеству, а не какому-нибудь гауптману (капитану) или оберсту (полковнику).

Через два месяца сдался немцам в плен маршал А. Базэн со своей 173-тысячной армией — раз уже сдался сам император. Таких массовых сдач в плен история еще не знала.

Константин I

Константин был старшим сыном греческого короля Георга I Глюксбурга. По матери Константин приходился правнуком русского царя Николая I, а по отцу — кузеном царицы Александры Федоровны (жены Николая II).

Константин обожал военную службу за ее пышность, парадность, ясность уставов. Он упросил своего отца дать себе, Косте, чин генералиссимуса и должность Верховного Главнокомандующего. Любящий отец все это выполнил. Генералы греческой армии возмутились и добились у Георга I отмены такой должности в мирное время, зато чин генералиссимуса остался. С короной возникли сложности.

Первый раз Константин надел на себя корону после убийства отца, Георга I (того убили, как полагают, турецкие агенты). В годы Первой мировой войны Константин не желал воевать против Германии, к чему его подталкивали эмиссары Антанты. Дело в том, что в шкафу у греческого короля висел мундир фельдмаршала германской армии, который (вместе с чином) подарил ему германский кайзер Вильгельм II, зная слабость короля (своего зятя). А премьер-министр Э. Венизелос хотел втянуть Грецию в войну на стороне Антанты, он даже пригласил в г. Салоники (порт на Эгейском море) две французские дивизии. Константин I отправил премьера в отставку. Через полгода прошли парламентские выборы, Венизелос снова стал премьером. Теперь он пригласил в Салоники остатки сербских войск, разгромленных австрийцами. Константин I вторично уволил Венизелоса. Но тут немцам удался прорыв на Балканах: они продвинулись от г. Софии до г. Скопле. Тогда англичане усилили нажим на короля и добились отречения его от трона (он эмигрировал в Швейцарию). Править страной опять стал Венизелос, который пригласил

в Салоники английские, французские и русские дивизии, а также направил туда и греческие дивизии, ибо теперь Греция вступила в мировую войну.

После окончания войны Константин I вернулся, вновь уселся на трон. Греки в то время были настроены очень воинственно: они приняли участие в послевоенной оккупации Турции (захватив едва ли не половину Анатолии), они также приняли участие в интервенции в Советскую Россию, захватив (вместе с румынами и французами) г. Одессу. Но по Версальскому мирному договору Греция получала от Турции только часть Фракии. Этого, как считали в Греции, было слишком мало. Поэтому король Константин I, генералиссимус греческой армии, отдал приказ о возобновлении военных действий против уже поверженной Турции. Греческие войска высадились в Анатолии, взяли г. Измир (Смирну), но вскоре были разбиты. Из 60-тысячного греческого контингента в плен к туркам попало 50 тысяч человек, во главе с командующим, генералом Трикуписом. Сгорая от стыда, Константин I вторично отрекся от трона (вскоре он умер).

Новым королем стал его старший сын, Георг II. Ему пришлось наказать виновных: пятеро министров были казнены, казнен и вернувшийся из плена Трикупис. В стране развернулась кампания громких разоблачений. На гребне этой кампании вынужден был отречься от трона и Георг II, он уехал в эмиграцию в Англию. Георг еще дважды возвращался в Грецию, дважды усаживался на трон, дважды вынужденно его покидал. О присвоении себе высших воинских чинов этот король уже не помышлял.

Мехмед V

В XVI веке, когда в Стамбуле на троне восседал султан Сулейман I, Турецкой Империи принадлежали огромные территории. Черное море было внутренним морем Империи. Почти на всех берегах Средиземного моря также находились турецкие владения. Страны Ближнего Востока и Балканского полуострова были покорены турками. К началу

XX века, когда султаном стал Мехмед V, территория Империи заметно сократилась и включала в себя только земли современных Израиля, Иордании, Ирака, Кувейта, Ливана, Саудовской Аравии и Сирии.

Мехмед V вступил на трон в возрасте 65-ти лет после насильственного отстранения от власти своего старшего брата, Абдул-Хамида II. (В Турции вообще очень часто султанов свергали с престола). Поэтому пожилой Решад (таково было его имя, полученное при рождении) старался не вмешиваться в политику.

Старшего брата свергла политическая партия, называвшая себя Младотурецкой, во главе ее стояли молодые и амбициозные офицеры из бедных семей: Энвер-бей, Махмуд Шевкет-бей, Ахмед Джемаль-бей и мелкий почтовый чиновник Талаат. Мехмед V их беспрекословно слушался и сразу же после восшествия на трон произвел в генералы (при этом каждый получил титул паши).

Сначала ведущую роль в этой группе играл Шевкет-паша, которого султан назначил военным министром и пожаловал чин генералиссимуса. Но потом под давлением группы военных во главе с Назим-пашой, сместил Шевкета, заменив его Назим-пашой. Через полгода Назим-паша был убит (кем — неизвестно), так что поневоле пришлось султану восстановить в должности Шевкет-пашу. Но и тот был убит: застрелен прямо на улице (неизвестно кем). Тогда султан передал власть в руки другого генерала, Киамиль-паши, назначив его премьер-министром, но того вскоре свергли младотурки. После этого султан Мехмед V назначил Энвер-пашу военным министром (и дал ему чин генералиссимуса), Джемаль-пашу — морским министром, Талаат-пашу — премьером. Турцией отныне правил триумвират младотурок, а султан оставался только духовным руководителем (халифом).

Когда началась Первая мировая война, Мехмед V был провозглашен Верховным Главнокомандующим, однако фактически руководство всеми турецкими армиями осуществляли германские генералы, а также несколько турецких. Турки под командованием немецкого генерала О. Лимана фон Сандерса нанесли тяжелое поражение англо-французским войскам в районе Дарданелл, а вся слава военной победы была

приписана султану, которого с тех пор стали звать «Гази» («Непобедимый»).

Генералиссимус Энвер прибыл в действующую армию, расположенную в Армении, предполагая устроить русским войскам грандиозное окружение в духе Канн (которое впервые осуществил Ганнибал против римлян). Но русские войска (под командованием генерала Юденича Н.Н.) разбили турок, причем в плен попал целый корпус во главе с его командующим Исхан-пашой. Энвер покинул театр военных действий и вернулся в Стамбул. Виновными в поражении на Кавказе были объявлены армяне, проживавшие в Турции и якобы помогавшие русским разведчикам.

По настоянию Энвер-паши турецкое правительство осуществило переселение всех армян подальше от линии фронта — их заставили направиться в Сирию. Полтора миллиона безоружных людей, усевшись со своим скарбом на повозки, двинулись с востока Анатолии на запад, запрудив дороги. Когда первые группы переселенцев уже прибыли в Сирию, на всем пути перемещения армян на них напали вооруженные турки и курды. В течение недели погибло около полумиллиона армян, сотни тысяч были насильно обращены в ислам, остальные успели прорваться либо в Сирию, либо в Россию (через линию фронта).

Вскоре турецкие войска начали терпеть поражения на всех фронтах, особенно катастрофическое — в 1918 году. Мехмед V, которому было уже 74 года, не перенес эти неудачи — умер. На престол вступил его младший брат, Сулейман, который стал султаном Мехмедом VI. Он сразу же сместил правительство Талаат-паши, а Верховным Главнокомандующим назначил своего флигель-адъютанта, Кемаль-пашу, которому дал звание маршала и титул «Гази». Но это не помогло. Все державы Четверного союза — Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция — к концу 1918 года признали свое поражение. Вслед за Германией и Австро-Венгрией, монархию свергли и в Турции, так что Мехмед VI эмигрировал в Италию, где и умер. А первым (и пожизненным) президентом Турецкой республики стал Кемаль, которого стали называть Ататюрк («отец турок»).

Слугайная смерть

У И, китайский император династии Шан (XII век до н.э.). Погиб от удара молнии.

Александр Македонский, царь огромной державы, созданной им в результате военных захватов (IV век до н.э.). Умер от малярии.

Клавдий II, римский император (III век н.э.). Умер от чумы.

Кар, римский император (III век). Погиб от удара молнии.

Максенций, римский император (III век). Упал с моста в реку Тибр и утонул.

Карл I, король франков (VIII век). Умер от малярии.

Людвик V, король Франции (X век). Погиб на охоте.

Эдуард, король Англии (X век). Погиб на охоте.

Вильгельм I, король Англии (XI век.). Погиб при падении с лошади.

Вильгельм II, король Англии (XI век). Погиб на охоте.

Фридрих I, германский король (XII век). Погиб при купании в реке Силеф.

Генрих I, король Кастилии (XIII век). Убит упавшей с крыши черепицей.

Людвик IX, король Франции (XIII век). Умер от чумы.

Филипп III, король Франции (XIII век). Умер от чумы.

Карл I, король Венгрии (XIII век). Умер от чумы.

Тимур, царь огромной державы, созданной им в результате военных захватов (XV век.). Умер от малярии.

Генрих V, король Англии (XV век). Умер от холеры.

Генрих II, король Франции (XV век). Погиб во время рыцарского турнира.

Лайош II, венгерский король (XVI век). Утонул при переправе через Дунай.

Вильгельм III, король Англии (XVIII век). Погиб при падении с лошади.

Анна II, королева Англии (XVIII век). Умерла от оспы.

Петр II, российский император (XVIII век). Умер от холеры.

Людвик XV, король Франции (XVIII век). Умер от оспы.

Судьбы военачальников

Кориолан

Гай Марций родился в семье богатых (патрициев). После смерти отца, его воспитывала мать, Волумния, к которой он сохранил на всю жизнь необыкновенную любовь и уважение.

Как и большинство патрициев, Гай Марций с детства приобщился к военному делу. Научился владеть мечом, ежедневно закалял и тренировал свое тело. В военных походах римлян он начал участвовать с раннего юношеского возраста. Первый бой, в котором он сражался, произошел в 499 году до н.э. За проявленную доблесть Гай был награжден дубовым венком.

В те времена римляне вели много войн, сражения следовали одно за другим. Гай Марций участвовал во многих битвах и никогда не возвращался без венка или какой-либо другой награды. Волумния гордилась своим храбрым сыном. Гай был очень счастлив, что мать радуется его военным успехам и достигнутому уважению сограждан. Тут надо отметить вспыльчивость Гая Марция, его твердость и непреклонность, неспособность к дипломатическим уступкам и уверткам.

В семьях римских патрициев было принято, что юноша, женившись, строил собственный дом, уходя из родительского. Гай Марций, женившись (его жену звали Виргилией), и даже став отцом, продолжал жить в доме с матерью, считая ее главой дома. Такое почитание собственной матери, в конечном счете, привело к гибели самого Гая.

В. Шекспир, посвятивший нашему герою одну из своих трагедий, описывал спор между матерью и сыном. Это, вероятно,

художественный прием, свободная фантазия драматурга. Мы тут следуем тексту древнегреческого историка Плутарха. Однако Плутарх жил на 600 лет позже Гая Марция, многих важных деталей не знал, ему всецело доверять нельзя.

Римская армия тогда состояла только из свободных граждан, но большинство из них являлись бедными (плебеями). Если же в каком-либо сражении удавалось захватить ценную добычу, то оставшиеся в живых, получив при дележе свою долю, могли разбогатеть, а далее приобрести некоторые политические права (например, владение землей). Пополняя ряды римской знати, они затем становились патрициями и занимали государственные должности. Между патрициями и плебеями шла борьба, интересы тех и других должен был примирять сенат.

Однажды плебеи организованно ушли из Рима, расположившись лагерем вне его стен. Патриции перепугались: город остался без войска, притихшие было враги вторглись на территорию республики, опустошая ее огнем и мечом. Патриций Гай Марций предлагал сенаторам проявить жестокость и казнить некоторых плебеев: тогда, мол, остальные одумаются и вернутся. Но сенаторы поступили по-другому. Сенатор Менений Агриппа прибыл в лагерь плебеев и рассказал им такую притчу.

Как-то раз все части человеческого тела восстали против желудка. Они обвинили его в том, что он один среди них ничего не делает, а только поглощает пищу, тогда как они (все остальные) непрерывно трудятся. Но желудок смеялся над их глупостью. Они не понимали того, что если в него и поступает вся пища, то он возвращает ее назад и разумно делит между всеми.

— Такое положение занимает сенат, — закончил выступление Агриппа. — Его деятельность полезна каждому из нас.

Выслушав эту притчу, плебеи решили вернуться назад и продолжать служить в армии Рима. Но они выторговали для себя важное условие: отныне в число должностных лиц республики вводилась должность народного трибуна, избираемого только плебсом. Народный трибун обладал правом вето, то есть мог отменять любые постановления сената. Трибунов должно быть двое. Дом трибуна не запирался, чтобы в любой

момент плебеи могли прибегнуть к защите. Первыми трибунами выбрали Брута и Сицилия.

В результате длительной войны римляне победили своих самых грозных врагов — вольсков (живших южнее Рима, в долине реки Лири). При взятии города Кориола отличился Гай Марций, за что и получил прозвище Кориолан. Кориолан приобрел известность и своей храбростью в боях, и бескорыстием при дележе военной добычи. Он выставил свою кандидатуру при выборах на должность консула, выборы происходили на площади (форуме), где собирались и патриции, и плебеи. Плебеи составляли большинство, они проголосовали против Кориолана (вероятно, припомнив его выступление в сенате). Кориолан укрепился в своей ненависти к плебеям.

Потом случился перебой с доставкой в Рим зерна, в городе возник острый недостаток хлеба. Из Сиракуз прислали зерно в качестве подарка. Сенат собрался на заседание, чтобы решить, раздавать ли подаренный хлеб даром или продавать, но по дешевой цене. Толпа бедняков, по которым сильнее всего ударил перебой с хлебом, окружила здание сената и ждала решения.

Кориолан в сенате произнес громовую речь: «Если сенат решит разделить хлеб между бедняками, то тем самым признает свое бессилие и подчеркнет безнаказанность некоторых плебеев».

Кориолан предложил упразднить должность народного трибуна. Те, в свою очередь, сообщили толпе, окружавшей здание сената, о речи Кориолана. Толпа начала громить и крушить все подряд. Беспорядки продолжались несколько дней. Сенат, желая водворить спокойствие, согласился на предложение трибунов Брута и Сицилия и назначил суд над Кориоланом. Решение суда принималось голосованием всех присутствующих, большинство постановило изгнать Кориолана из Рима навечно.

Гай Марций покинул Рим с твердым намерением отомстить всем: и плебеям (которых он давно ненавидел), и патрициям (которые не смогли или не захотели его защитить). Он пришел в стан своих бывших врагов, вольсков, и предложил их предводителю, Туллу Аттию, свои услуги. Тот, хотя и испытывал некоторое недоверие, но согласился, ибо Кориолан хорошо знал и силу, и слабость римской армии.

Пока Тулл собирал войско, Кориолан с небольшой группой добровольцев вторгся в римские владения, захватив очень богатую добычу. Узнав об успешных действиях отряда Кориолана, вольски поторопились со сборами, предвкусывая скорое обогащение. Желających воевать с римлянами под командованием Кориолана было столь много, что Тулл оставил часть войска для охраны своих городов (под собственным командованием).

Получив подкрепление, Кориолан штурмом взял с десяток городов (точнее сказать, поселков), еще столько же сдались без боя. Вольски, участвовавшие в этом походе, сказочно разбогатели. Солдаты Тулла завидовали воинам Кориолана и в один прекрасный день отказались подчиняться Аттию и двинулись на соединение с войском Кориолана.

Кориолан нанес столь большой ущерб Риму, что плебеи решили отменить прежний жестокий приговор и призвать Гая Марция обратно. Однако теперь уже сенат воспротивился, считая, что тем самым он подорвет авторитет римлян в глазах соседей. Тем временем Кориолан подошел к стенам Рима, как бы готовясь к штурму (на штурм он не решался, зная силу обороны города). Теперь и сенат согласился на требование плебса вернуть изгнанника. К Кориолану отправили послов. Кориолан их принял в присутствии вождей вольсков и потребовал, чтобы римляне вернули все завоеванные ранее у вольсков города и земли.

Послы изложили сенату требование Кориолана. Сенат отрядил новых послов с предложением вольскам сначала отойти от стен Рима, а затем продолжить переговоры. Кориолан отверг это требование, так как видел, что римляне его боятся. Сенат отправил к Кориолану жрецов — результат тот же. Тогда народ (в основном, женщины) уговорили Волумнию выступить посредником в переговорах.

Волумния сказала сыну: «Чем закончится война — неизвестно, если ты победишь, тебя проклянет родина. Если ты потерпишь поражение, тебя убьют вольски. Будь благоразумным».

Кориолан ближайшей ночью отступил с войском от города. Его встретил Тулл, давно завидовавший славе Кориолана, а теперь его уже ненавидевший. Авторитет и власть Тулла

с приходом римлянина значительно уменьшились. Поэтому Тулл решил убить Кориолана.

Сторонники Тулла убедили вольсков, что Кориолан их предал, уведя войска по просьбе своей матери. Когда Кориолан пришел на заседание Народного собрания, чтобы дать отчет о своих деяниях, то сторонники Тулла набросились на него и убили. Однако похоронили его как героя, украсив его могилу оружием, захваченным в бою у врагов.

Римляне при известии о смерти Кориолана не выразили ни печали, ни радости: они считали его изменником. Римлянки жалели Кориолана, тронутые его необыкновенной любовью к матери, и носили по нему траур в течение десяти дней.

Бабур

Когда умер великий завоеватель Тимур (Тамерлан), то между его наследниками разгорелась длительная междоусобная война. Правнук Тимура, Бабур, в 12-летнем возрасте потерявший своего отца, Омара, оказался шейхом г. Ферганы. Юному Бабуру пришлось вести войны со своими агрессивными родичами, а также с непрерывно восстававшими узбеками. В результате Бабура изгнали из Ферганы, и он устроился на службу к персидскому шаху, Исмаилу. Вместе с ним участвовал в разгроме бухарского хана, Шейбани. На короткий срок Бабуру удалось закрепиться в Самарканде, но потомки Шейбани изгнали его и оттуда.

Бабур с небольшим отрядом преданных ему воинов отправился в Афганистан. Он вскоре овладел Кабулом, Кандагаром, другими городами этой страны. Укрепившись в Кабуле, Бабур занялся формированием крепкой, хотя и немногочисленной армии. На службу он привлекал тюрков, таджиков, афганцев. Он оснастил свою армию артиллерией, что было редкостью в государствах Азии в XVI веке. С хорошо подготовленным и вооруженным отрядом в 10 тысяч человек Бабур выступил на завоевание Индии.

По имевшимся у него сведениям, в индийской армии ударную силу составляли боевые слоны. Бабур придумал, как с ними бороться. Он связывал железными цепями пустые

повозки и спускал их с холмов. Слоны пугались громкого лязга цепей и разбегались, топча свою же пехоту.

В Индии Бабур одержал две важные победы — над армией делийского султана, Ибрагима Лода, и над войском раджпутского князя, Рана Сангама. После этого Бабур обосновался в долине реки Ганг, заняв два крупнейших города — Дели и Агру. Пять лет Бабур правил в Дели, борясь с непрерывными заговорами и мятежами. В 1530 году, в возрасте 47-ми лет, Бабур умер, основав в Индии новую династию — Бабуридов. Внук Бабура, Акбар, завоевал почти всю территорию современной Индии, Пакистана, Бангладеш; ему принадлежал и Афганистан. Новое государство получило название Империи Великого Могола и просуществовало триста лет, когда было низвергнуто завоевателями — англичанами.

Историки особенно ценят Бабура за его «Воспоминания», в которых он подробно и достаточно объективно описал положение дел в современных ему Средней Азии и Афганистане. Литературоведы до сих пор восхищаются написанными Бабуром стихотворениями. Бабур считается поэтом просвещенным правителем. Пролитую им за 35 лет непрерывных войн кровь врагов, мирных жителей и своих солдат ему никто в укор не ставит. Тогда, мол, было такое время, что если не убьешь ты, то убьют тебя.

Фельдмаршал Апраксин

Степан Апраксин, осиротев в семилетнем возрасте (его отец, армейский капитан, погиб в сражении со шведами), воспитывался в доме своего дяди, Петра Матвеевича Апраксина. Тот был президентом Юстиц-коллегии (то есть министром юстиции), а другой его брат, Федор Апраксин, был президентом Адмиралтейств-коллегии (то есть морским министром). Сестра, Марфа Апраксина, являлась вдовой рано умершего царя Федора Алексеевича (сводного брата Петра I). Таким образом, все Апраксины являлись родственниками августейшей семьи Романовых.

Степан начал службу рядовым гвардейского Преображенского полка, при Петре I дослужился до чина капитана,

при Петре II — до чина секунд-майора. Он участвовал в войне с Турцией, за штурм крепости Очаков был произведен в премьер-майоры. Фельдмаршал Б. Миних направил его в столицу с сообщением о взятии крепости Хотин. Офицера, доставившего столь приятную весть, царица Анна Иоанновна наградила: произвела Степана в генерал-майоры (через три чина) и пожаловала ему орден Александра Невского.

Новая царица, Елизавета Петровна, назначила его посланником в Персии, а по возвращении — генерал-кригс-комиссаром (начальником снабжения армии), затем вице-президентом Военной коллегии. Многочисленные и неожиданные монаршьи милости послужили поводом для слухов об их романе.

Елизавета Петровна не сдерживала себя в проявлении нежных чувств — ни когда была царевной, ни когда стала царицей. Об ее амурных похождениях рассказывали и были, и небылицы. И вообще она очень любила развлечения: ежедневно танцевала на балах (которые в столице проводились то в одном, то в другом дворцах), переодевалась по несколько раз в день (что было не трудно при ее гардеробе в 15 тысяч платьев), не ложилась спать ранее 5 часов утра (то есть танцевала всю ночь). В народе ее звали «Веселая Елизавет». Управление страной она передоверила президентам коллегий. И только с самой главной, Военной коллегией, возникла сложность.

После смерти президента этой коллегии, фельдмаршала Долгорукова В.В., прошло уже десять лет, а должность оставалась вакантной. «Веселая Елизавет», хотя и казалась легкомысленной, все же понимала, что Степан Апраксин, не имевший опыта командования крупными войсковыми соединениями, с этой должностью не справится. Поэтому для решения военных вопросов она создала особый совет, получивший название «Конференция при Особе Ее Императорского Величества». В «Конференции» участвовали Бестужев-Рюмин А.П. (канцлер, то есть министр иностранных дел), Бестужев-Рюмин М.П. (его брат, посол в ряде европейских стран), Бутурлин А.Б. (впоследствии фельдмаршал), Воронцов М.И. (вице-канцлер), Голицын М.М. (генерал-адмирал), Трубецкой Н.Ю. (впоследствии фельдмаршал), Шувалов А.И. (впоследствии фельдмаршал), Шувалов П.И. (его брат, тоже будущий фельдмаршал).

В 1756 году России, в силу заключенных ранее международных договоров, пришлось вступить в войну совместно с Австрией и Францией против Англии и Пруссии. Война эта длилась долго и получила название Семилетней. Русские войска должны были воевать за пределами своей территории. «Конференция» решала вопрос, кого назначить Главкомандующим русскими вооруженными силами в той войне; определили, что это должен быть Апраксин С.Ф.

«Веселая Елизавет» без возражений согласилась с рекомендацией «Конференции». Степан получил чин фельдмаршала, драгоценный собольи мех и серебряный сервис весом в 18 пудов (почти триста килограмм). С громадным обозом он отправился в Курляндию, в г. Ригу, где должен был вступить в командование 55-тысячной экспедиционной армией и немедленно начать боевые действия.

Вступив в командование, бывший генерал-кригс-комиссар обнаружил, что его армия совершенно небоеспособна: не было ни провианта, ни фуража, ни денег для их закупки у местного населения. Правительство Польши (Курляндия тогда входила в состав Польши) отказалось отпускать эти предметы в долг, пришлось их отбирать силой. Надо сказать, что точно так же поступали и другие воюющие здесь войска — австрийцы, пруссаки, саксонцы, шведы. Нейтральная, казалось бы, Польша пострадала более других, и ее соседи (Австрия, России, Пруссия) вскоре без труда ликвидировали Польшу, поделив между собой ее территорию.

Только летом следующего года Степан Апраксин начал воевать. Русские войска захватили Мемель (ныне Клайпеда), приблизились к Кёнигсбергу (ныне Калининград). Противостоять русским пытался прусский фельдмаршал Х. Левальд, но его армия была разбита при Гросс-Егерсдорфе (в Восточной Пруссии). Немцы по ходу боя имели вначале перевес, но исход сражения решила русская артиллерия: здесь впервые была применена усовершенствованная мортира, так называемый единокор. Эту мортиру изобрели офицеры Данилов М.В. и Мартынов М.Б., но ствол украсили фигуркой единокора из фамильного герба графов Шуваловых. В дальнейшем граф Шувалов П.И. (председатель «Конференции») беззастенчиво присвоил себе это изобретение. Итак, пруссаки бежали с поля

боя, но потери победителей (4494 человек) оказались вдвое больше потерь побежденных (2337 человек), и Апраксин отдал приказ отступать на зимние квартиры (в августе!).

Конечно, «Конференция» с этим не согласилась и велела Апраксину занять Ригу, куда она предполагала прислать из Петербурга корабли с продовольствием. Осуществлению сего плана помешал все тот же Левальд, который, оправившись от поражения, теперь воспрепятствовал русским в овладении Ригой. Тогда «Конференция» потребовала от Апраксина занять Либаву (ныне Лиепая), потом Митаву (ныне Елгава). Переписка (посредством специальных курьеров) велась в течение двух месяцев, после чего «Конференция» 17 октября приняла решение снять Апраксина с должности и арестовать.

При аресте фельдмаршала в руки следователей попала переписка Апраксина с в.к. Екатериной Алексеевной (впоследствии царицей Екатериной II), где обсуждались сердечный приступ, случившийся в сентябре у царицы Елизаветы, и возможные перспективы изменения внешней политики Империи. Связь велась через канцлера Бестужева-Рюмина (как мы помним, члена «Конференции»), того тотчас арестовали и приговорили к смертной казни. Поправившаяся Елизавета, вспомнив, что она сама ранее отменила в стране смертную казнь, велела сослать бывшего канцлера в его родовое имение, лишив чинов и наград. Великую княжну Екатерину Алексеевну царица не тронула.

Следствие над Апраксиным продолжалось более года, все это время он находился под домашним арестом. Следователи, которыми руководил также член «Конференции» Шувалов А.И., стремились вменить в вину фельдмаршалу участие в интригах экс-канцлера. Дело было прекращено только в связи со смертью Апраксина, которая произошла на 57-м году его жизни.

Фельдмаршал Эльмпт

Иоанн Мартын Эльмпт, капитан французских королевских войск, перешел на русскую службу в царствование Елизаветы Петровны. Добродушного немца (по рождению) называли

в России Иваном Карловичем. Он участвовал в Семилетней войне, которую окончил в чине бригадира. В годы войны и в первые послевоенные годы составил карту Лифляндии и Курляндии, причем все расходы по топографическим съемкам вел за свой счет. За эту важную для военного ведомства работу был удостоен ордена св. Анны и чина генерал-майора.

Во время русско-турецких войн генерал Эльмпт дважды воевал за крепость Хотин. Построенная французскими инженерами на высоком правом берегу реки Днестр, турецкая крепость Хотин в XVIII веке трижды бралась штурмом русскими войсками и трижды — по мирным договорам — возвращалась назад. Второму штурму предшествовала длительная осада Хотина. Перед тем, как решиться на штурм, русский Главнокомандующий, генерал-аншеф Голицын А.М. (впоследствии фельдмаршал), решил сделать рейд по тылам противника, дезорганизовав снабжение крепости Хотин. В рейд по Молдавии были отправлены отряды генералов Каменского М.Ф. (впоследствии фельдмаршала) и Эльмпта И.К. Эльмпту удалось тогда взять города Аккерман и Яссы, и он с улыбкой говорил, что-де прошел всю Молдавию от «А» до «Я».

Свой успех генерал относил за счет особого старания двух подчиненных ему полковников — Игельстрома О.А. и Ржевского С.М. По представлению Эльмпта, Главнокомандующий Голицын наградил обоих орденами и произвел в бригадиры. Впоследствии Игельстром дослужился до чина генерала от инфантерии, был губернатором в Киеве, Уфе, Оренбурге. Ржевский дослужился до чина генерал-лейтенанта, написал историю царствования Екатерины II.

За успешный рейд в Молдавию и участие во взятии Хотина Эльмпт был произведен в генерал-поручики, награжден орденом Александра Невского.

В следующей русско-турецкой войне перед дивизией, которой командовал Эльмпт, была поставлена задача взять всю ту же крепость Хотин. Эту задачу надо было решать совместно с союзниками-австрийцами. Австрийский генерал Сплени, однако, не хотел подчиняться указаниям Эльмпта, подготовка к штурму затягивалась. Не желая разрастания конфликта, русский Главнокомандующий, фельдмаршал Румянцев П.А., решил заменить своего начальника дивизии. Эльмпту было

предложено уйти в длительный отпуск, якобы по болезни. Вначале Эльмпт отказывался, так как был здоров, но потом все понял — и написал требуемое от него заявление о предоставлении отпуска.

Так Эльмпт оказался в г. Риге, где будто бы лечил расстроенную нервную систему. Несколько лет подряд боевой генерал был совершенно не у дел. После воцарения Павла I о нем вспомнили. Эльмпта назначили командующим всеми русскими войсками в Риге, произвели в генералы от инфантерии, затем — в генерал-фельдмаршалы, наградили орденом св. Андрея Первозванного. Казалось, военная карьера успешно продолжается. Хотя возраст (ему шел уже восьмой десяток) был пенсионный (или предпенсионный, как посмотреть). Действительно, через полгода Эльмпта отправили в полную отставку. Спрашивается, зачем его тогда призывали? Но Павел I отличался непоследовательностью в своих действиях.

Умер Эльмпт (в возрасте 77-ми лет) в царствование Александра I. Единственный сын фельдмаршала, Федор, также пошел по военной стезе, дослужился до чина генерал-лейтенанта. Он имел только дочь, и с нею пресекался род Эльмптов.

Несколько лет в XIX веке. один из гренадерских полков российской армии носил имя фельдмаршала Эльмпта И.К. Просматривая списки XX века, мы обнаружим гренадерские полки имени прусского короля Фридриха-Вильгельма IV, герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха, в.к. Константина Константиновича, в.к. Дмитрия Константиновича, в.к. Михаила Николаевича, в.к. Михаила Александровича, в.к. Николая Николаевича, генерала Котляревского П.С. Об Эльмпте даже намеком не упоминается.

Казацкий атаман

Матвей Иванович Платов родился в семье войскового старшины (соответствует майору) войска Донского. Родители научили сына чтению и письму, но он всю жизнь читал с трудом, а писал с ошибками. Это не мешало Матвею с 13 лет начать службу с должности писаря. Казаку, конечно, важнее овладеть другими науками: уметь стрелять, рубить шашкой, управлять

конем, а главное — быть смелым и храбрым в бою, В 17 лет Матвей уже командовал сотней, участвуя в штурме крепости Кинбурн. В боях с турками молодой казачий офицер проявил такие чудеса храбрости, что в Петербурге изготовили золотую именную медаль (на медали был вычеканен его профиль).

В очередной русско-турецкой войне полковник Платов со своими спешившимися казаками принимал участие в успешных штурмах крепостей Измаил и Очаков, за что был награжден орденом св. Георгия Победоносца 4-й и 3-й степеней. Царица Екатерина II пожелала лично познакомиться с доблестным донцом, он ей понравился, и она произвела его в генерал-майоры (через чин). Тут надо сказать, что Платов был лишен «политеса», часто поддавался эмоциям, бывал нередко груб даже с начальством, нередко говорил то, что думал. Своей непосредственностью и прямоотой он и понравился государыне.

Потом Екатерина II направила Платова в Персидский поход, которым командовал Валериан Зубов, младший брат последнего фаворита царицы, Платона Зубова. Когда Екатерина II скоростижно скончалась, новый царь, Павел I велел всем полкам, участвовавшим в том походе, немедленно возвращаться домой, да так, чтобы о том не узнал командующий. Зубов и его штаб, покинутые на неприятельской земле, неминуемо оказались бы в плену у персов, если бы Платов не послушался царя и не остался бы со своими казаками охранять Зубова. По возвращению в Петербург Платов был посажен в Петропавловскую крепость, где пробыл три года. Потом самому Павлу I захотелось начать новый Персидский поход. Платов был освобожден, назначен командующим и, собрав на Дону полки, двинулся западным берегом Каспийского моря в сторону Персии. В пути он узнал, что Павел I умер, а новый царь, Александр I, требует возвращаться домой.

Александр I пожаловал Платову чин генерал-лейтенанта и назначил войсковым атаманом. В это время на Дону был основан центр области — город Новочеркасск. Платов принял деятельное участие в строительстве и обустройстве города. Но вскоре его (с казачьими полками) вызвали на войну: он участвовал в сражениях с французами при Прейсиш-Эйлау и при Фридланде: здесь он заслужил орден св. Георгия 2-й степени.

Затем был заключен Тильзитский мирный договор. Александр I и Наполеон I продемонстрировали свое благорасположение друг к другу. Русский царь наградил французского императора и четверых его приближенных орденом св. Андрея Первозванного. Французский император наградил русского царя и четверых его приближенных орденом Почетного Легиона. Затем монархи представляли друг другу своих генералов. Платов восхитил Наполеона меткой стрельбой, и тот подарил казачьему атаману табакерку с собственным портретом.

Далее Платов был направлен воевать с турками в Дунайскую армию, которой командовал тогда Кутузов М.И. Тут, не спрашивая Кутузова, царь произвел Платова в генералы от инфантерии. Этим отношения между генералами были испорчены, что потом проявилось во время Отечественной войны.

В битве при Бородино пять казачьих полков Платова и кавалерийский корпус генерала Уварова Ф.П., по команде Кутузова, совершили рейд по правому флангу, основательно углубившись в расположение французских войск. Этим они временно ослабили натиск французов на левый фланг, а главное — Наполеон после такого рейда не решился послать в бой свою «старую» гвардию, что во всех предыдущих сражениях приносило ему победу. В результате русская армия, хотя и понесла большие потери, но не была разбита, сохранила боеспособность и, в конечном счете, победила армию Наполеона. По завершении бородинской битвы Кутузов представил к наградам всех генералов, кроме двоих — Платова и Уварова. Платов не был приглашен и на совет в Филях.

При отступлении французских войск казаки Платова доставили им много неприятностей: захватили половину их обоза с награбленным в Москве имуществом, захватили 500 французских пушек (у Наполеона их было всего 600), взяли в плен 70 тысяч человек (почти половину отступавшей армии). Однако, пока был жив Кутузов, Платов не получил ни одного нового ордена. Положение изменилось, когда Кутузов умер, а русские войска перешли государственную границу. Тут на Платова посыпались ордена — свои (орден св. Андрея) и иностранные. Храбрые донские казаки, необычно одетые (в меховых шапках), и их неординарный атаман вызывали удивление и восхищение в Европе. Когда Александр I, после

завершения войны, поехал в Англию, в свою свиту он включил и Платова (возведя его в графское достоинство).

В Лондоне в честь лихого атамана выбили золотую именную медаль (вторую в его жизни). Город Лондон подарил Платову саблю с драгоценной оправой. Принц-регент (будущий король Георг IV) подарил ему свой портрет, украшенный бриллиантами. Оксфордский университет преподнес ему диплом доктора права. Один из английских кораблей был назван «Граф Платов». О Платове стали распространять легенды, он вдруг сделался едва ли не главным героем прошедшей войны.

Читатель, вероятно, помнит рассказ Лескова Н.С. «Левша». Англичане повели Платова и Александра I в свою кунсткамеру, где — среди прочих диковин — показали механическую блоху, изготовленную в натуральную величину. Если повернуть ключик, то металлическая блоха начинала шевелить усиками и прыгать, как настоящая. Царь восхитился умением мастеров и тотчас купил чудо-блоху за миллион серебром. А потом донской атаман Платов отвез английское изделие в г. Тулу, где местные умельцы-оружейники ту блоху подковали на все шесть ее ножек. Одного из умельцев, именем Левша, и подкованную блоху, Платов привез в царский дворец. Правда, первоначально, по горячности, он Левшу за волосы отдрал. Но потом за причиненные «неудобства» дал сто рублей. (Для сравнения: месячное жалование артиста императорского театра составляло 30 рублей).

Лихой казачий атаман в народных сказаниях всегда предстает человеком вспыльчивым, необузданным. Стенька Разин, например, также по горячности, выбросил однажды за борт персиянскую княжну. Платов княжон не губил, но под его горячую руку, пожалуй, лучше было не попадать.

Фельдмаршал Гинденбург

Пауль фон Гинденбург родился в семье кадрового военного. Образование получил в кадетском корпусе. Молодым обер-офицером принимал участие в войнах с Австрией и с Францией. Далее в течение сорока лет служил в армии на командных (вплоть до командира корпуса) должностях.

В чине генерала пехоты (выше только фельдмаршал) ушел на пенсию в возрасте 64-х лет.

Через три года разразилась Первая мировая война. Немцы начали ее по заранее составленному Генштабом плану: оставив на Восточном фронте (против России) десяток дивизий, семь десятков других дивизий они отправили через Бельгию во Францию, намереваясь с ходу взять Париж. Французское правительство переехало в г. Бордо и запросило у русских экстренной помощи. В ответ на просьбу союзников, две русские армии (более полумиллиона человек) вторглись в Восточную Пруссию. За две недели они захватили почти всю область и приближались к Кёнигсбергу.

Высшее германское военное командование срочно призвало в строй Гинденбурга, поставив его во главе армии, обороняющей Пруссию. В помощь Гинденбургу были направлены снятые с Западного фронта десять дивизий. Но они даже не успели прибыть в Восточную Пруссию, как Гинденбург с имеющимися у него силами (вдвое меньшими, чем у противника) разгромил последовательно обе русские армии, которые потеряли за месяц боев две сотни тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Зато англо-французские войска сумели задержать наступление немцев на рубеже реки Марна (в 50 км севернее Парижа).

Гинденбург, ставший в Германии необычайно популярным, получил чин фельдмаршала и далее в течение двух лет командовал Восточным фронтом. В отличие от Западного фронта, где немцы в упорнейших сражениях теряли сотни тысяч бойцов, не продвинувшись ни на километр, на Восточном фронте немцы захватили у русских территории 15-и губерний, понеся при этом сравнительно незначительные потери. Летом 1916 года кайзер Вильгельм II назначил Гинденбурга начальником полевого Генштаба, но фельдмаршал выговорил для себя фактическую власть Верховного Главнокомандующего (номинально им оставался кайзер). Своим помощником Гинденбург взял генерала Э. Людендорфа, который полностью разделял его взгляды на ведение войны.

Тандем Гинденбург-Людендорф, отвергая все предложения о мирных переговорах, стремился достичь победы любой ценой. После выхода из войны революционной России,

немецким войскам на Западном фронте удалось вклиниться вглубь позиций противника на 60 км, но прорвать фронт они не смогли из-за недостатка сил для развития успеха. Ресурсы Германии после трех лет войны на два фронта истощились, а на помощь Антанте пришли США, выставившие несколько десятков свежих дивизий. В немецкой армии началось разложение, немцы начали тысячами сдаваться в плен, чего ранее никогда не было. Дело шло неминуемо к капитуляции Германии перед более сильным противником. Людендорф ушел в отставку. Гинденбург оставался Верховным Главнокомандующим вплоть до заключения Версальского мирного договора.

Немецких делегатов, отъезжающих в Версаль, Гинденбург инструктировал: не признавать Германию виновницей войны (ибо тогда пришлось бы выдать Международному суду всех генералов) и обязательно сохранить армию. По условиям Версальского мирного договора, вооруженные силы Германии не должны были превышать 100 тысяч человек. Стране запрещалось иметь авиацию, дирижабли, подводные лодки, ограничивался надводный флот (разрешалось иметь 6 линкоров, 6 крейсеров). От Германии отторгались все ее колонии. В Европе часть немецких земель переходила к Польше (так называемый Данцигский коридор), Эльзас и Лотарингия переходили к Франции, а в Вестфалию, Саар, Гессен и Пфальц вводились англо-французские войска на 5–15 лет. Германия обязывалась в течение 37-ми лет платить репарации в 3,5 миллиарда золотых марок ежегодно Англии и Франции, которые из этих сумм, в свою очередь, расплачивались со своими долгами США.

Гинденбург провел демобилизацию армии до предусмотренного Версальским договором уровня, причем сохранил кадры офицеров, которых объединил в многочисленные полувоенные и якобы добровольные формирования. После этого старый (72 года) фельдмаршал вторично вышел на пенсию и далее старался ни во что не вмешиваться.

Между тем жизнь рядовых немцев день ото дня становилась тяжелее, в стране возникла инфляция, марка обесценилась. Многие граждане готовы были к смене власти, вплоть до восстановления монархии. Людендорф активно подключился к политической деятельности. Сначала он примкнул к В. Каппу, который сам себя объявил рейхсканцлером и про-

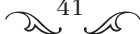

держался в Берлине четыре дня, тогда как законное правительство оттуда бежало. Капп уверял, что только он, профессиональный финансист, знает, как победить инфляцию. Кроме Людендорфа, Каппа поддержали еще несколько генералов, но рейхсвер в целом все же выступил на стороне правительства.

Потом Людендорф перебрался в г. Мюнхен где стал готовить новый государственный переворот, получив «твердые» обещания от Г. Кара, премьер-министра Баварской республики (возникшей после упразднения королевства Баварии). В качестве ударной силы Людендорф привлек фашистов во главе с А. Гитлером. Фашисты предлагали свой рецепт обуздания инфляции: в стране надо установить жесткий порядок (то есть ввести диктатуру). Людендорф и Гитлер во главе фашистских дружин вышли на улицы столицы Баварии. Бывший наследник баварского престола, кронпринц Рупрехт, фельдмаршал рейхсвера (командовавший армиями на Западном фронте), не любил со времен войны Людендорфа; кронпринц призвал к подавлению путча. Кар переметнулся к Рупрехту и отдал приказ стрелять в демонстрантов. Путч был подавлен. Гитлер и Людендорф оказались на скамье подсудимых. Ефрейтора Гитлера приговорили к двухлетней отсидке в тюрьме, генерала Людендорфа оправдали.

Оправдание по суду не означает оправдания в общественном мнении. Когда через два года начались президентские выборы, и Людендорф выставил свою кандидатуру, его не поддержали ведущие политические партии, и он вынужден был уступить дорогу другим. Среди «других» оказался Гинденбург, которого «правые» партии убедили выступить на выборах в качестве их единого кандидата — против В. Маркса, единого кандидата «левых» партий и центристов. Гинденбург победил с перевесом в один миллион голосов и стал президентом Германии.

Это сейчас президенты и кандидаты в президенты стараются создать у избирателей впечатление о своей высокой образованности и многообразии интересов и умений. Пауль Гинденбург публично заявлял, что со времени окончания кадетского корпуса не держал в руках никаких книг, кроме военных. Но тогда избирателю было важнее другое: старый фельдмаршал любит дисциплину и имеет опыт командования миллионами подчиненных.

В качестве президента республики, Гинденбург нередко определял линию правительства в вопросах внешней политики, особенно если это было связано с укреплением военной мощи Германии. Почти сразу же после своего избрания президентом, он начал кампанию за ликвидацию Данцигского коридора. Прикрываясь словами о защите от посягательств Польши, немцы построили один линкор (седьмой, запрещенный Версальским договором), приступили к строительству восьмого линкора.

Затем президент Гинденбург заявил, что его страна не может далее исправно выплачивать репарации без использования экономического потенциала Саара, и поэтому оккупационные войска должны покинуть Рейнскую область досрочно (через 10 лет вместо предусмотренных 15-ти). Напуганные этой угрозой, союзники вывели свои войска из Саара.

Нащупав слабое звено в политике союзников, Гинденбург стал требовать сокращения объема репараций и продления платежей по ним (говоря по-современному, реструктуризации долга). Союзники согласились и на это, а США даже готовы были предоставить Германии кредит в сто миллионов долларов, лишь бы немцы продолжали платить репарации. (Как мы помним, именно этими деньгами союзники расплачивались с американцами, поэтому США было выгодно экономическое развивать Германию).

Потом начался мировой экономический кризис, причин кризиса несколько, одна из них — падение курса английского фунта стерлингов, подогретое слухами об отказе Германии платить репарации. Многие страны оказались втянутыми в этот кризис. Население Германии на себе испытало действие мирового кризиса: половина трудоспособного населения страны оказалось безработными, обанкротились десятки тысяч предприятий, опять началась инфляция.

Для борьбы с инфляцией президент и правительство избрали необычный путь: уменьшили вдвое зарплаты государственным служащим (включая офицеров рейхсвера), стипендии учащимся, пенсии старикам. Вслед за правительством, сократили заработки рабочим и хозяева частных предприятий. Но цены на продовольствие не только не упали (как надеялись власти), а, напротив, возросли. Недовольство внутренней политикой правительства стало всеобщим (включая рейхсвер).

Опять активизировались фашисты. Гитлер теперь говорил, что во всем виновата Версальская система. Если, мол, он придет к власти, то Германия выйдет из этой системы. Многие немцы прислушивались к Гитлеру.

Старый фельдмаршал, проигравший войну, не мог спокойно думать о Версальской системе. Гинденбург не мог не мечтать о реванше. Но реванш должен осуществить более молодой человек. Почему не Гитлер?

Когда закончился срок полномочий Гинденбурга, были объявлены новые президентские выборы. На них Гинденбург получил 18 миллионов голосов избирателей, Гитлер — 11 миллионов, Э. Тельман (вождь коммунистов) — 5 миллионов. 30 января 1933 года Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером, а тот создал правительство фашистов.

Первое, что сделал Гитлер на посту канцлера, — официально объявил, что отказывается от каких-либо репараций и отменяет все ограничения на вооружения. Гинденбург его поддержал: страны-создатели Версальской системы еще не вышли из кризиса, к новой войне они не были готовы, а их оккупационные войска давно покинули Рейнскую область.

Второй шаг Гитлера был для многих неожиданным. 27 февраля того же года произошел грандиозный пожар в здании рейхстага. Полиция нашла поджигателя: им оказался М. Вандер-Люббе, у которого был обнаружен членский билет компартии Голландии. Владелец билета уже более полугода не платил членских взносов и поэтому считался автоматически выбывшим из партии. Но министр внутренних дел Г. Геринг посчитал это пустяком и 28 февраля публично заявил, что рейхстаг подожгли коммунисты. А уже 3 марта фашисты арестовали Эрнста Тельмана. Еще через несколько дней президент Гинденбург отменил ряд статей конституции, гарантировавших политические свободы. Далее были запрещены все партии, кроме фашистской.

Гитлер, как и Гинденбург, стремился к войне-реваншу. Но он считал, что население страны, проигравшей в предыдущей войне, надо вооружить какой-то новой, воинственной теорией. Гитлер нашел такую теорию: расизм. Немцы объявлялись высшей расой, все остальные народы — людьми второго или третьего сортов, Едва ли Гинденбургу нравились

идеи расизма, но у Гитлера имелся еще один план, который Гинденбург поддержал: надо объединить всех немцев Европы в едином государстве, Германии.

Фашисты начали активно проводить в жизнь лозунг: «Один народ, одна страна, один фюрер!»

Немцы, кроме собственно Германии, проживали компактно в Австрии, Польше, Чехословакии, Прибалтике. Гитлер начал с Австрии. Но австрийский канцлер Э. Дольфус отказался объединяться с фашистской Германией. Через несколько дней его убили. Гинденбург и Гитлер послали в Вену совместную телеграмму с выражением соболезнования.

Еще через несколько дней Гинденбург (которому было уже 86 лет) умер. Гитлер тотчас объявил себя одновременно и канцлером, и президентом (без каких-то там выборов, выборы в Германии более не проводились). Фюрер стал единоличным властителем государства, к чему это привело — мы теперь знаем.

Маршал Рокоссовский

В 1896 году в Польше (входившей тогда в состав Российской Империи) в семье железнодорожного машиниста родился мальчик, которого родители назвали Ксаверием. Когда ребенок подрос, он отправился получать паспорт. Паспортист, по-видимому, недолюбливал поляков, польское имя Ксаверий его раздражало. Имя отца подростка показалось более русским, по крайней мере, византийским. В новеньком паспорте, который получил паренек, красовалась запись: «Рокоссовский Константин Константинович».

В 15 лет, потеряв родителей, Костя пошел работать (на чулочную фабрику). Через три года его призвали в армию. Службу начал в 5-м драгунском Каргопольском полку, расположенном в г. Казани. Вскоре началась Первая мировая война, где молодой солдат за отвагу и храбрость получил Солдатский Георгиевский крест (по некоторым данным, четыре креста, так называемый «полный бант», который из будущих советских маршалов имелся только у Буденного С.М.). Константин получил и унтер-офицерский чин.

Затем началась Гражданская война, в которой Рокоссовский сражался на стороне «красных» в Сибири, на Дальнем Востоке, в Маньчжурии. Заслужил два ордена Красного знамени, командовал эскадромом. После окончания войны был направлен инструктором Монгольской народно-революционной армии на два года.

Потом продолжил службу на территории СССР. Учился на различных курсах, командовал кавалерийскими полком, бригадой, дивизией (в его дивизии одной из бригад командовал будущий маршал Жуков Г.К.). В 1936 году Рокоссовский в чине комдива вступил в командование кавалерийским корпусом. По существовавшим в то время правилам, после года успешной службы в этой должности он мог получить звание комкора.

Но года не прошло: комдива Рокоссовского арестовали. Ему предъявили обвинение в шпионаже в пользу Японии и Польши одновременно. Комдив отрицал все обвинения, ему за это выбили зубы (9 штук) и сломали ребра (3 штуки). Строптивного комдива приговорили к смерти, вывели на расстрел, но произвели залп холостыми патронами.

Вступивший в должность наркома обороны Тимошенко С.К. после советско-финской войны (выявившей, в частности, слабую подготовку командных кадров) смог убедить Сталина И.В. освободить из мест заключения хотя бы некоторых командиров высшего звена — комдивов и комкоров (командармы и большинство комкоров были давно расстреляны).

В первой партии освобожденных оказался Рокоссовский. В ноябре 1940 года он (в звании генерал-майора) назначается командиром механизированного корпуса Киевского Особого военного округа. В этом качестве его застаёт Отечественная война. В годы войны Рокоссовский оказывается едва ли не на всех ответственных ее участках.

В 1941 году в качестве командующего 16-й армией он участвует в обороне Москвы (в составе Западного фронта, которым командовал Жуков). Далее Рокоссовский командовал только фронтами.

В феврале 1943 года во многих газетах мира была опубликована фотография: два советских генерал-полковника, Воронов Н.Н. и Рокоссовский, допрашивают сдавшегося в плен в Сталинграде германского фельдмаршала Ф. Паулюса.

Летом 1943 года командующий Центральным фронтом генерал армии Рокоссовский руководил боями на Курской дуге, заставив противника от наступления перейти к обороне, именно с этого момента немцы только отступали.

В 1944 году, командуя Первым Белорусским фронтом, Рокоссовский начал и завершил освобождение Белоруссии (за это получил звание маршала Советского Союза).

Развивая наступление, Красная армия перешла государственную границу и вышла на правый берег реки Висла. На левом берегу реки находилась Варшава, там 200 тысяч поляков подготовились к вооруженному восстанию. Если бы поляки согласовали свое выступление с командованием Красной армии, то освободить Варшаву от немцев можно было бы быстро и сравнительно легко. Но именно в это время премьер-министр польского эмигрантского правительства С. Миколайчик собирался в Москву на переговоры со Сталиным о будущих границах Польши. Миколайчик решил, что его переговоры будут успешнее, если польские повстанцы сами освободят Варшаву. За три дня до отлета в Москву, он отдал приказ генералу Т. Бур-Комаровскому начать восстание. Рокоссовский, не имея приказа Ставки, не мог начать переправу своих армий на левый берег. Он мог лишь наблюдать в бинокль, что происходит в Варшаве. А там немцы, истребив 90% повстанцев, разрушили и сожгли когда-то миллионный город. Позиции Миколайчика на переговорах со Сталиным оказались крайне слабыми. Когда польский премьер улетел из Москвы, Сталин приказал Рокоссовскому форсировать Вислу и взять Варшаву (то, что от нее осталось).

Весной 1945 года маршал Рокоссовский командовал Вторым Белорусским фронтом, который соединился с нашими американскими союзниками на реке Эльба.

26 июня 1946 года Рокоссовский командовал Парадом Победы на Красной площади в Москве. Принимал Парад маршал Жуков. Это было всенародное признание особых заслуг двух наших военачальников. Правда, в народе говорили, что-де Жуков для достижения цели не считался с потерями, а Рокоссовский, мол, солдат берег. Тут необходимо сказать, что человеческие потери в сражении зависят от большого числа факторов,

не только от командующего наступающей стороны. Но «на чужой роток не накинешь платок».

Во время Отечественной войны советскими фронтами покомандовали 58 человек. И только на одного из них не было обвинений в грубости по отношению к подчиненным — на Рокоссовского.

В годы войны у него случился роман с известной актрисой, Серовой В.В. Член Военного совета Мехлис Л.З. немедленно доложил об этом Сталину и спросил, что будем делать с Рокоссовским. «Завидовать будем», — ответил вождь, вспомнив, наверное, как другая известная актриса отвергла его самого.

Вскоре после войны Сталин по просьбе польского руководителя Б. Берута направил Рокоссовского в Польшу, где тот стал маршалом Польши и министром национальной обороны этой страны (своей родины).

После смерти Сталина Рокоссовского вернули обратно, и он стал первым заместителем министра обороны СССР (Жукова Г.К., затем Малиновского Р.Я.). В апреле 1962 года Рокоссовского назначили Генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Для маршала это означало переход на пенсию.

Но в октябре того же года разразился Карибский кризис, едва не закончившийся ядерной войной. СССР и США, главные участники этого кризиса, предпринимали различные дипломатические шаги, чтобы и войны не допустить, и «лицо сохранить». Одним из таких шагов было назначение Хрущевым Н.С. маршала Рокоссовского командующим Закавказским военным округом (будто бы мы собираемся напасть на Турцию). Карибский кризис закончился, Рокоссовского вернули назад, на пенсию.

Маршал Рокоссовский умер в 1968 году.

Через десять лет его единственная дочь, Ариана, застрелилась из пистолета Паулюса.

Генерал Григоренко

В свои пятьдесят лет Петр Григорьевич Григоренко был генерал-майором, начальником кафедры кибернетики Военной академии им. М.В. Фрунзе. На районной партийной

конференции, где обсуждалась новая программа партии, он, неожиданно для других делегатов, выступил с резкой критикой политики партии. Он-то думал, что теперь, после разоблачения культа личности Сталина, все разрешено. Ан нет. Уже на следующий день его сняли с должности и вынесли строгий партийный выговор. Но Григоренко не покаялся в своих антипартийных взглядах, он стал за них бороться. Печатал дома на пишущей машинке листовки, раздавал их незнакомым людям прямо на улицах Москвы — вблизи проходных заводов, на вокзалах и т.п. Привлек к этому делу своих двоих сыновей. Их всех вскоре арестовали, сыновей отправили в тюрьму, отца — в психиатрическую больницу.

В этом специфическом учреждении Петр Григорьевич пробыл почти семь лет. Когда освободился, то оказалось, что он лишен чинов, орденов (за участие в Отечественной войне и в боях на реке Халхин-Гол), а также генеральской пенсии. Начислили ему пенсию рядового (22 рубля), но он гордо отказался. Однако, надо было на что-то жить, кормить семью. На работу по специальности в Москве его не брали, иногда удавалось устроиться на короткий срок то сторожем, то разнорабочим (на 60–70 рубля). Вот тут-то у него появились новые друзья — диссиденты, важно именовавшие себя правозащитниками, Через них экс-генерал стал получать денежную поддержку от фонда Солженицына А.И. (жившего за рубежом). Григоренко с удовольствием окунулся в правозащитную деятельность, но прокламаций прохожим уже не раздавал.

Службы КГБ боролись с правозащитниками, но как-то вяло. (Впоследствии этот период в нашей жизни назовут застоем). Только если какой-либо диссидент совершит неосторожный или явно вызывающий поступок, его арестовывали и изолировали от общества. Кого-то высылали за рубеж. А с Григоренко поступили следующим образом.

К семидесяти годам Петр Григорьевич испытывал необходимость лечь на операцию по удалению аденомы предстательной железы. В США в то время такую операцию делали по новой, совершенной методике. Стоила та операция 4500 долларов, но Григоренко, как видному правозащитнику, обещали сделать ее бесплатно. Григоренко подал заявление в ОВИР с просьбой выдать разрешение на выезд в США.

Неожиданно быстро разрешение было дано и ему, и членам его семьи. Петр Григорьевич сначала испугался, заподозрив какой-то подвох, хотел отказаться от поездки в Америку, Но друзья-диссиденты переубедили, сказав, что отказываться от такого случая нельзя. И вот он, его жена и младший сын в Нью-Йорке. Спустя несколько дней после операции (которая прошла успешно), все трое узнали, что лишены советского гражданства.

Вскоре правительство США предоставило семье Григоренко политическое убежище и назначило пенсию значительно выше той, что полагалось тогда генералу в СССР. Григоренко умер в Нью-Йорке в возрасте 80 лет.

В годы вынужденной эмиграции он написал многостраничные мемуары. В них он постарался объяснить, почему он, входивший в элиту советского общества (его служебный оклад составлял 1100 рублей, что в 8 раз выше среднего ежемесячного заработка в стране в тот период), стал антисоветчиком. Поставив перед собою такую сверхзадачу, Григоренко отбирал для мемуаров только те факты, которые несли какой-либо негатив. При этом экс-генерал неоднократно подчеркивал, что длительное время искренне верил в коммунистические идеи, безоговорочно доверял Сталину, не сомневался в правдивости информации, печатаемой в газетах. Но постепенно негатив нарастал, нарастал, нарастал, и вот весы качнулись — Григоренко превратился в инакомыслящего, в диссидента. Исходя из этой сверхзадачи, он должен был описать и годы, прошедшие в первом военном учебном заведении.

Тут надо сказать, что сначала Григоренко поступил в гражданский Харьковский инженерно-строительный институт. Спустя два года многих юношей, перешедших на третий курс, призвали в армию и направили учиться в Ленинград, где создавался военно-инженерный факультет Военной академии. Бывшие сугубо штатские студенты последующие три года получали не только высшее техническое, но и среднее, и высшее военное образование. (Впоследствии Григоренко окончил и Академию Генштаба). Этим трем годам своей жизни Григоренко посвятил всего три странички. На первых двух страничках он изложил события, связанные с переездом в Ленинград, а также впечатления от производственных практик

(в войсках). На третьей страничке описан один из дней, проведенных на военном факультете, именно этот день несет с собой негативные воспоминания. Приводим текст полностью.

«Выпускали нас в Кремле в Георгиевском зале — 4 мая 1934 года. Присутствовало все Политбюро, Нам поднимали дух, главным образом Ворошилов и Буденный, все время находившиеся в зале после того, как из ложи один за другим были произнесены тосты «За Сталина!», «За партию!», «За Ворошилова!», «За армию и выпускников!». Тосты такой скоропалительности могут свалить кого угодно, особенно если люди не выспались и голодны. А с нами именно так и было, и вот почему. Построение в Кремле было намечено на час дня. Ответственный — начальник Академии им. М.В. Фрунзе. Естественно, что он назначил сбор на двенадцать. Начальник нашей (инженерной) академии взял себе большой запас — два часа. Начальник факультета не отстал от него и назначил сбор на восемь утра. Командир нашей группы тоже позаботился о себе и приказал нам прибыть к семи утра. А так как мы жили на шоссе Энтузиастов, то подняться с постели нам надо было не позднее пяти часов. Но в такое время можно было только стакан чая выпить, а в академии и по выходе из нее подкрепиться и негде, и некогда. То построение с проверкой, то перчатки меняют — белые на коричневые, то наоборот. В результате, когда в час дня Калинин, наконец, появился перед строем и начал речь, мы уже еле на ногах стояли. А пришли в зал, и попали под оглушающий залп тостов, и большинство «поехало». Рядом оказался опытный человек. Он еще до того, как нам позволили сесть, отхватил кусок масла и съел, посоветовав мне сделать то же самое. В результате я домой возвратился в тот же день. Большинство же моих однокашников оказались не способными на такой подвиг. Только на следующий день, переночевав в милиции, они часам к двум-трем добрались до родных пенатов, и здесь уже началась пьянка по-домашнему, которая длилась почти неделю».

Воздержимся от комментариев. Выводы читатель сделает сам.